

Рыбалка на песке

Я постарался как можно глубже загнать в землю шест с предупреждающей табличкой и отступил назад, оценивая результат. Надпись уже успела слегка выцвести, но пока оставалась еще достаточно яркой, привлекая внимание алым цветом и обилием восклицательных знаков:

«Зыбучие пески!!! Опасно для жизни!!!»

Поймаю того, кто ее выдернул – заставлю самого пробежаться по пляжу, честное слово! Хотя ее вполне могло повалить и ветром... Я еще раз подергал за столбик, проверяя, насколько крепко он держится, и вернулся к квадроциклу.

Несмотря на то, что предупреждающие знаки стояли через каждые сто метров, если не чаще, тем не менее постоянно находились не то безграмотные слепцы, не то тупицы, желающие испытать судьбу и устроить непринужденный пикничок у самой кромки волн. Приходилось регулярно патрулировать побережье, дабы не допустить очередного коллективного суицида. Ведь следователи душу потом из нас вытрясать будут, а не из покойников.

Я покатил вперед по гребню дюны, лавируя между поросшими травой кочками, напоминавшими волосатые бородавки на чьем-то исполинском желтушном лице. Панорама тянувшегося слева пустынного берега навевала тоску и уныние. Подумать только, еще месяц назад здесь все кишело отдыхающими, плотно оккупировавшими всю многокилометровую полосу пляжа, и моей главной заботой являлось поддержание порядка в этой шумной толчее. Теперь же любителей пожариться на солнышке не заманишь в наши края никакими коврижками...

Стоп! Это что еще за чудaki?

Впереди, за изгибом очередной дюны я увидел группу людей в белых балахонах, толкущихся как раз на самом краю прибрежной полосы песка. Чертыхнувшись вполголоса, я направил свой квадроцикл в их сторону, надеясь, что ничего непоправимого еще не произошло.

Странная компания выглядела и впрямь необычно. Подобных персонажей в развевающихся одеждах и верхом на верблюдах часто изображают на картинках, иллюстрирующих жизнь бедуинов в пустынях. С этой точки зрения посреди наших песков они смотрелись вполне органично, но все равно нелепо. Быть может, они и впрямь тут кино какое снимают или фотосессию устроили, хотя полагающихся верблюдов поблизости и не наблюдалось. Вместо них выступал видневшийся поодаль чудаковатого вида фургон с огромными, в рост человека, колесами. Так или иначе, но провести со странными незнакомцами разъяснительную работу все равно стоит.

Взобравшись на гребень, я заглушил мотор и спустился к чудакам в белом. Вблизи первое впечатление рассеивалось, и на полудиких обитателей пустынь они уже не походили. Скорее уж на команду по обеззараживанию территории.

Ноги их были обуты в тяжелые ботинки с высоким голенищем, в которое заправлялся нижний край белых одеяний, на шее болтались защитные маски с очками, а руки укрывали плотные перчатки. У каждого за спиной виднелся небольшой рюкзачок, а

еще у двоих на плече я разглядел тяжелые винтовки. На всякий случай я и сам расстегнул жилетку, чтобы продемонстрировать висящую у меня на поясе кобуру.

– День добрый, уважаемые! – я представился, коснувшись двумя пальцами полей шляпы, – вы что, читать не умеете?

– И вам не хворать! – от общей группы отделился один «бедуин», высокий и худощавый, который, похоже, выступал тут за главного, и подошел ко мне, – Вы про зыбучие пески, что ли?

Он кивнул мне за спину, где на вершине дюны торчала одна из предупредительных табличек, рядом с которой я оставил свой драндулет.

– А о чем же еще!? Или вам жить надоело? Оглянуться не успеете, как песок вас проглотит!

– О! Не беспокойтесь, мы будем крайне осторожны.

– Кто вы такие и что вы здесь вообще делаете?

– Ах, да, забыл представиться. Я – Иган. Иган Бросковец, Зверолов, а все эти люди – мои друзья и коллеги. Мы тут, – мой собеседник сделал неопределенный жест рукой, – хотели немного... порыбачить.

За его спиной кто-то сдавленно прыснул.

– Пoryбачить? Здесь?

Я еще раз окинул взглядом группу подозрительных личностей в белых одеяниях. Будь передо мной один такой персонаж, я бы особо и не сомневался и сразу бы вызвал санитаров, но когда их пять... шесть... восемь человек, то поневоле начнешь сомневаться уже в собственном рассудке.

– Знаете, все это немного странно, Вы не находите? – мой визави прервал поток тревожных мыслей в моей голове, – здесь же отродясь ничего подобного не наблюдалось! С чего вдруг все так переменялось?

– Откуда ж мне знать, – развел я руками, – одни говорят, что породы сместились, другие – что грунтовые воды поднялись. Но я же простой помощник шерифа, а не ученый. Я в таких вещах не разбираюсь. Моя забота – следить, чтобы никто по пляжу не шастал. Нам новых покойников не надобно.

– И как давно у вас тут люди пропадают?

– Да уж с месяц, поди, – я сдвинул шляпу на лоб и поскреб затылок, – сперва-то начали исчезать мелкие собачонки. Бежит такой мопсик по песочку, радуется жизни, и вдруг – «Хлюп!»! Как его и не бывало.

– Хлюп?

– Ну, я сам не видел, но так рассказывают.

– А потом?

– Дальше пошла живность покрупнее – лабрадор, далматин... А в конце прошлого месяца сгинул первый ребенок. Соня, трех лет от роду. Прямо на глазах у родителей. Громкий всплеск – и уже никого нет, только пузыри по воде лопаются.

– Понятно, – протянул Иган, задумчиво потирая переносицу, – как давно произошел последний инцидент?

– Да в прошлую пятницу. Разве вы не слышали? Шумная история-то была!

– Что именно приключилось?

– Молодая компания решила по пляжу на машине покататься, – я в сердцах сплюнул на песок, – пьяному же море по колено, да. Так их затянуло прямо вместе с

джипом, да так, что на поверхности только запаска торчать осталась. Один еще как-то сумел выкарабкаться, а остальные трое – тью-тью.

– А вот это уже серьезно! – присвистнул один из незнакомцев, – года полтора, не меньше.

– Похоже на то, – согласился главный и обернулся, – Лера, у тебя транка достаточно?

– Полный магазин, – отчитался его невысокий спутник с винтовкой, неожиданно оказавшийся девушкой.

– Отлично. Выходит, уже четыре дня прошло, и он должен был проголодаться. Ну что, – Иган хлопнул в ладоши, – приступим! Загонщики – на исходную.

– Эй, эй, эй! – встрепенулся я, увидев, что четверо из компании направились вниз к пляжу, – что вы тут затеяли!?

– Мы порыбачим немного, и все, – стоявшее в моих глазах непонимание требовало более подробных разъяснений, а потому старший все же сжалился, – Вы что, всерьез полагаете, что все, что тут происходит – следствие «сдвига пород» или «поднятия грунтовых вод»?

– Да я понятия не имею! Я же простой...

– Помощник шерифа, я помню, – он вздохнул, – идите-ка сюда.

Иган сбежал к подножию дюны и поманил меня к себе. Я откровенно побаивался приближаться к коварным пескам, но еще больше мне не хотелось показать себя перетрухнувшим простаком, испугавшимся нелепых суеверий, а потому я пересилил себя и спустился следом.

– Вот, смотрите, – он указал на торчащую из песка ветвистую корягу, – что это, по-вашему?

– Это... – я присмотрелся повнимательней и вдруг почувствовал, как мой язык прилип к небу, а слова застряли в гортани.

То, что еще секунду назад казалось мне простой веткой, вдруг оказалось куском позвоночника с остатками торчащих в стороны ребер, облепленных бурыми лохмотьями полуразложившейся плоти.

– ...всего лишь собака, – ответил Иган на мой невысказанный вопрос, – лабрадор или далматин, теперь уже не разберешь.

– Но откуда...

– Вы когда-нибудь видели, чтобы простой песок, пусть даже зыбучий, проделывал подобное со своими жертвами? – он взял меня за локоть и подтолкнул вверх по склону, – так что поднимитесь повыше и не мешайте нам делать свою работу.

Тон Игана не предполагал каких-либо возражений, а потому я послушно вскарабкался на гребень, где уже стояли остальные «бедуины».

– Так, загонщики на исходной? Сонар готов? Транк? Чудесно! – он быстро провел проверку боеготовности своего отряда, – чья сейчас очередь быть наживкой?

– Винса!

Один из загонщиков, невысокий и полноватый, обреченно поднял руку.

– Отчего такой унылый?

– Если ему и впрямь уже полтора года... – плечи Винса приподнялись и опустились, когда он тяжело вздохнул.

– ...значит сегодня ты точно не застрянешь, – обнадежил его командующий действием Иган, чем вызвал взрыв общего хохота, – ну все, за работу!

Загонщики натянули на лица защитные маски, а он, в несколько прыжков взлетев к нам на дюну, еще раз осмотрелся и махнул рукой.

– Пошли!

Четверка самоубийц неспешно затрусила по пляжу, ритмично топая ногами по песку. Двигаясь гуськом, точь-в-точь как пингвины, они выбежали на середину, после чего направились вдоль берега.

Происходящее, если честно, казалось мне воплощенной бредятиной. Ну сами посудите – взрослые люди, замотавшись в белые простыни, бегают «паровозиком» по пустынному пляжу. Разве что «ту-туу!» не кричат. Однако смеяться меня почему-то не тянуло, да и окружающие оставались предельно серьезны, сгрудившись вокруг молодого парня, что держал в руках массивный пульт непонятного мне назначения.

– Есть! Есть! – воскликнул он вдруг так неожиданно, что я аж вздрогнул, – вон там, справа! Метрах в двухстах отсюда! Он движется! Он услышал!

– Ну, Винс своим топотом даже шахтеров из забоя выкурить способен, – старший вскинул руку к гарнитуре, – внимание! Есть движение! Всем быть наготове!

– Какое еще движение!? Кто там движется!? – обеспокоенно встрепенулс я, но до меня уже никому не было дела.

Загонщики, не переставая энергично работать ногами, описали плавную дугу и теперь двигались в обратном направлении.

– Ух, как разогнался! – не переставал восхищаться парень, впившись взглядом в экран своего прибора, – голодный небось... Слышите!? Слышите!?

И я, действительно, не столько услышал, сколько почувствовал через подошвы своих ботинок низкочастотную вибрацию, басовитое гудение, идущее из-под земли. Песок под ногами словно ожил, ручейками стекая по склону вниз. Стоящие рядом со мной люди зашевелились, переступая с ноги на ногу, и я понял зачем, только обнаружив, что сам уже успел погрузиться в него по щиколотку.

– Еще сто метров!

– Лера, готовь транк, – скомандовал Иган, и девчонка скинула с плеча винтовку, изготовившись к стрельбе.

– Думаете, вынырнет? – поинтересовалась она.

– Вряд ли, но подготовиться стоит.

Гул тем временем все нарастал, землю трясло уже так основательно, что приходилось прилагать определенные усилия, чтобы удержаться на ногах. Мой квадроцикл, словно испугавшись, начал съезжать назад вместе с целым пластом песка, увлекающим за собой поросшие травой кочки и мелкие кустики.

– Пятьдесят метров!

– Работаем, не останавливаемся, – от напряжения Иган весь подался вперед, всматриваясь в раскинувшийся перед нами пляж, – вон он!

Проследив за его рукой, я вдруг увидел, как песок, словно превратившись на время в густую как мед жидкость, заколыхался, вспучился, и по его поверхности побежала массивная волна, направляющаяся к стайке загонщиков. Подобный след оставляет на водной поверхности атакующая блесну щука, вот только масштаб... Вал не отличался большой высотой, полметра, не более, но зато в ширину он занимал почти половину пляжа. От такого зрелища мой мочевого пузырь свело судорогой, а зубы принялись отбивать чечетку. Хотя, возможно, причиной тому было непрекращающееся мощное гудение.

– Наживка, вперед! – скомандовал Иган, и одинокая фигурка отделилась от группы загонщиков, направляясь навстречу жуткому песчаному цунами. Остальные «пингвины» остановились и замерли, присев на корточки.

Винс сосредоточенно топал ногами по пляжу, и расстояние между охотником и его добычей быстро сокращалось. Вот только я никак не мог сообразить, кто есть кто. Земля под его ногами утратила твердость, став похожей на желе, и с каждым шагом его ботинки все глубже уходили в вязкий песок.

– Винс, все, подсекай! – получив команду, тот вскинул руки и одним быстрым движением плотно завернулся в свой белый балахон, точно куколка бабочки в кокон.

И в следующий миг пляж взорвался.

От неожиданности я оступись и плюхнулся на землю, продолжая неотрывно таращиться на чудовищный фейерверк, что развернулся перед моими глазами. На том месте, где только что стоял закутавшийся в простыню человек, вздыбился фонтан воды и грязи. Бурый столб, окутанный клубами пара, взлетел на высоту нескольких метров и рухнул вниз, расплескав вокруг пенящееся месиво. Всего пара секунд – и посреди пляжа осталась лишь грязная колышущаяся лужа, а Винса и след простыл. Сотрясавшая землю дрожь стихла, и воцарилась звенящая тишина. Остававшаяся на пляже троица загонщиков неспешно отступила к краю пляжа, на сей раз шагая крайне осторожно, почти скользя ногами по песку точно лыжники.

– Отлично! – сухо констатировал Иган, – теперь ждем.

– Ждем чего? – я поднялся на ноги, отряхивая штаны от песка.

– Всему свое время, – он вместе со своим юным помощником склонился над экраном сонара, – залег?

– Ага. Переваривает, – почему-то они оба рассмеялись.

Больше никто ничего не комментировал, но напряжение, разлившееся в воздухе, ощущалось буквально кожей. Секунды тянулись мучительно медленно, словно размякший на солнцепеке гудрон.

Не вытерпев такой пытки, я уже открыл рот, чтобы задать очередной бестолковый вопрос, когда земля вдруг ощутимо вздрогнула.

– Оп! – усмехнулся парень и захлопнул крышку сонара.

За первым толчком последовал второй, уже более сильный.

– А вот и несварение пожаловало, – Иган выпрямился и довольно потер руки, – Лера?

– Всегда, – отозвалась девушка, вновь вскинув винтовку к плечу.

– Только не спеши, пусть он сперва отрыгнет, а то иначе я тебя Винса доставать отправлю.

– Я поняла.

Отдельные толчки вскоре слились в сплошную канонаду, сотрясающую, казалось, все окрестности. То не походило на прежнее, ровное и размеренное гудение, больше напоминая болезненные судороги. Пляж в том месте, где исчез Винс, подернулся крупной рябью, целые шматы грязной жижи подлетали в воздух и падали обратно, взметая фонтаны брызг и пены. Загонщики, предусмотрительно перебравшиеся немного повыше, были вынуждены опуститься на четвереньки, чтобы не упасть. Песок со склонов нашей дюны лился просто непрерывными потоками, и мне казалось, что она, словно тонущий подбитый корабль, прямо на моих глазах погружается в агонизирующую пучину.

Пляж же, напротив, начал вздыматься огромным горбом, из недр которого вырывались пузыри, лопающиеся облачками пара. Исполинский прыщ рос и постепенно вытягивался вдоль берега. Пласты грязи скатывались по его склонам, а им на смену из глубины поднимались все новые и новые порции, цвет которых варьировался от бурого-коричевого до почти черного.

Разметав в стороны охапку брызг, на гребне холма прорезался изогнутый плавник, потом еще один, по бокам из-под песка проступили длинные могучие ласты. Вся эта чудовищная махина, размером с двухъярусный автобус, принялась извиваться и тяжело перекатываться с боку на бок. Вспоров еще несколько метров поверхности, на волю вырвался пугающих габаритов и мощи хвост.

Другой же конец зверюги внезапно распахнулся пастью, способной проглотить бегемота, и исторг из себя тугую струю бурой жижи, в гуще которой промелькнул темный комок, сопровождаемый шлейфом слизи и брызг. По ушам ударил рев, сравнимый разве что с грохотом извергающегося вулкана.

– Ух ты ж...! – ахнул парень рядом со мной, и я запоздало сообразил, что этот комок – Винс!

Бедолага описал в воздухе пологую дугу и, шлепнувшись у самой кромки воды, покатился кубарем, размахивая лапами своего балахона. Загонщики как по команде сорвались с места и помчались товарищу на выручку.

– Транк! – крикнул Иган, и в ту же секунду хлопнул выстрел.

На гребне живой горы взвился грязевой фонтанчик, в брызгах которого вверх улетела срикошетившая продолговатая капсула.

– Черт!

– Лера, не суетись, целься в места, которые уже очистились от песка.

Монстр тем временем содрогнулся и отхаркнул еще одну порцию слизи и пузырей, сопровождаемую воем паровозного гудка.

– Он сдувается! Сейчас снова погружаться начнет! – парень с сонаром аж стиснул кулаки от волнения.

– Никуда он не денется. Ты лучше радуйся, что ветер с берега дует, иначе все его благоухание сейчас на нас бы летело, – Иган коснулся плеча напарницы, – давай, Лера, сосредоточься. Все получится.

Девушка застыла, прильнув к прицелу винтовки. Она сделала глубокий вдох, потом выдохнула, и следующая пуля вонзилась точно под плавник.

– Есть!

– Для такой туши одной дозы будет недостаточно, – лязгнул передернутый затвор, и приклад опять уперся в девичье плечо.

– Тебе видней, док.

Засадив монстру еще одну порцию успокоительного, девчонка поднялась и забросила винтовку за спину. Ее щеки горели от возбуждения.

– Задание выполнено, босс!

– Молодец! – Иган ткнул ее кулаком в бок, – займись пока Винсом, а мы тут закончим.

В этой суматохе я совершенно позабыл про «пингвинов» которые в этот момент как раз волокли в нашу сторону перемазанного в желчи и песке бедолагу. Лера запрыгала вниз по склону им навстречу.

– Стоп! Стоп! Ближе не надо! – замахал вдруг на них руками старший, – там с ним разбирайтесь! Как он вообще? Что? Ругается? Ну, значит все в порядке, жить будет.

– Мне приступить? – низкий, рокочущий голос, раздавшийся вдруг за спиной, заставил меня вздрогнуть.

Обернувшись, я увидел, как еще один член команды, рослый и широкоплечий, устанавливает свое оружие, напоминающее тяжелое противотанковое ружье. Рядом стоял открытый футляр, в котором виднелись толстые зазубренные стрелы гарпунов.

– Обожди немного, Мак, – притормозил его Иган, – пусть он утихомирится немного, а то еще в глаз попадешь. Придется новый у тебя одалживать.

Воспользовавшись возникшей паузой, я подобрал отвалившуюся челюсть и попытался кое-как утихомирить в панике разбежавшиеся по голове мысли и слова.

– Что это за... тварь, черт ее дери!? – как я не тужился выглядеть спокойным и бесстрастным, сдавленный хриплый голос выдавал мое состояние с головой.

– Алькорский Песчаный дельфин, – отозвался Иган, разматывая с головы белое полотнище, – там вся планета – сплошной песок и вода. Он разжижает грунт вибрацией, и плавает в получившейся жиже как рыба. Добычу на слух выслеживает. Чуть зазевался и – как Вы выразились – хлюп! Этот еще маленький, а то взрослый может утянуть прямо вместе с вездеходом и жилым модулем. Приходится постоянно с собой баллон таскать.

– Баллон?

– Со сжатым воздухом. Чтобы выбраться, если тебя слопают. К счастью, этот червячок такой торопливый, что свою жратву не пережевывает. Тебе остается задержать дыхание и дернуть за клапан. Зверюшка надувается как воздушный шарик и всплывает, а потом отрыгивает, все, чего наглоталась. Сегодня, кстати, фейерверк получился особенно зрелищным!

Он рассмеялся, отпуская накопившееся напряжение, а я все никак не мог совладать со своими откровенно подрагивающими конечностями.

– Но... но как...!? Откуда...!?

– Из «Зоопланеты», откуда же еще? – Иган чертыхнулся, – разъясняешь им, толковываешь – все мимо! То помой в обычную канализацию выльют, то старый песок из вольера без дезинфекции в карьер вывалят. Оттуда, небось, личинка с дождевой водой на берег и приплыла. А нам теперь разгребать...

Монстр тем временем малость поутих, и уже не предпринимал попыток разнести вселенную на кусочки. Он только вяло возил многометровым хвостом из стороны в сторону, да время от времени шлепал ластами по окружавшей его жиже. Из его пасти изредка еще вырывались какие-то звуки, но теперь они больше походили на шипение проколотой крышки.

– Ладно, Мак, – Иган отступил в сторону, увлекая меня за собой, – твой выход.

Тот навалился на свою пушку, с грохотом отправив гарпун в шевелящуюся тушу. Тяжелая стрела, увлекая за собой шелестящую желтоватую нить, вонзилась в мясистую часть хвоста. Животное вздрогнуло, но никакого особого беспокойства не выказало – его уже поглотило медикаментозное забытие.

– Так, давай еще один в загрюк.

После того, как второй гарпун засел в огромном теле, старший отправил мальчугана за тягачом, поручив им с Маком все дальнейшие хлопоты, а сам направился к группе, хлопочущей вокруг уложенного на песок Винса. Я поспешил следом.

– И что вы собираетесь дальше с этой тварью делать?

– Сейчас упакуем и вывезем отсюда, а потом с первой же оказией отправим на родную планету, где ему самое место.

– Но я как-то полагал, что вы намереваетесь его убить!

– За что? – Иган резко остановился и развернулся ко мне, отчего я едва в него не врезался.

– Ну... он же убил... сожрал уже несколько человек! – все обстоятельства представлялись мне настолько очевидными, что я даже не знал, как толком объясниться, – нельзя же его вот так просто отпустить!

– Но в чем состоит его вина? В том, что он жил так, как предписано ему Природой? В том, что он выживал как мог в чуждой и опасной для него среде, в чужом мире? В чем? Тут уж если кто и виновен, то это разгильдяи из «Зоопланеты», допустившие его побег. Вот их-то проучить как раз стоило бы!

– Да, возможно, – в его рассуждениях присутствовал определенный резон, – вот только как это докажешь?

– Да ладно! Простейшая экспертиза покажет, что наш улов, – он кивнул на тушу, которую как раз начали тягачом выволакивать с пляжа, – отпрыск того экземпляра, что обитает у них в вольере. А остальное – дело прокурора.

– Вы подадите на них в суд?

– Мы!? Вообще-то они платят нам как раз за то, чтобы мы избавили их от такого счастья.

– То есть, – логическая цепочка в моей голове кое-как, но все же сложилась, – за все недавние смерти никто не понесет ответственности!?

– Вы же понимаете, что все поселки, разбросанные по побережью, так или иначе, зависят от потока туристов, прибывающих в их парк. И если у «Зоопланеты» вдруг возникнут какие-то сложности, да еще из-за вашей неумной активности, то пострадают все. Вам оно надо?

– Но что скажут люди?

– То же, что и раньше, – Иган равнодушно пожал плечами, – породы успокоились, грунтовые воды ушли, беспокоиться более не о чем. А коли Вы попытаетесь рассказать кому-то о том, чему стали сегодня свидетелем, то Вашим сказкам попросту никто не поверит.

– Что верно, то верно, – пришлось согласиться мне.

– Так что не берите в голову, и пойдем, проведем лучше нашего героя.

Мы спустились к подножию дюны, где Лера накладывала бандаж на ногу отчаянно протестующему голому Винсу, на котором осталось только нижнее белье.

– Как он, док? – Иган остановился рядом, уперев руки в бока.

– Вообще-то я еще живой и о своем самочувствии сам рассказать могу! – возмутился ее подопечный, предпринимая очередную попытку сесть, которую девчонка решительно пресекла.

– Трещина в бедре плюс головой ударился, – она строго на него посмотрела и добавила, – и похоже, что сильно.

– Я в порядке! – почти взмолился Винс.

– Док сказал в морг – значит в морг! – обнадежил его Иган, – лежи спокойно, отдыхай. Ты свои призовые заслужил, дай другим теперь поработать.

Он умолк, глядя на приближающуюся машину Песчаного Дельфина. Грязевая корка на нем уже успела подсохнуть, и целые куски ее отваливались, обнажая блестящую

шкуру животного вместе с новыми деталями. Усы, жабры, ряды мелких плавников и наростов непонятного назначения – такое нагромождение явно было порождено отнюдь не земной фауной.

Я, честно говоря, так ни разу и не удосужился побывать в «Зоопланете», и свои впечатления о ней строил исключительно по рекламным буклетам и рассказам более удачливых коллег. По их словам, за некоторыми, особо опасными питомцами приходилось наблюдать с расстояния чуть ли не в километр, да и то без гарантии, что они соблаговолят сегодня показаться публике на глаза. Песчаного Дельфина воочию не довелось наблюдать вообще никому, а вот я сейчас рассматривал его буквально в упор, имея возможность изучить каждую чешуйку, каждую складочку. Забавно...

– Эй! Народ! – окрик Игана выдернул меня из созерцательной задумчивости, – вы вещи-то подберите, а то их сейчас песком завалит, все про них забудут, а потом к нам неудобные вопросы будут возникать.

Я посмотрел в указанном им направлении и увидел, что на земле валяется снятый с Винса грязный балахон и прочее его обмундирование. И надвигающаяся туша проехала бы прямо по ним. Двое человек отделились от группы и, прихватив черный пластиковый мешок, направились к вещам. Я же, желая помочь, опередил их и наклонился, чтобы поднять бывший некогда белым не то плащ, не то комбинезон...

– А вот это крайне неудачная... идея! – воскликнул мужчина с пакетом в руке, но опоздал.

– Что не так? – я обернулся, держа в руке мокрую и осклизлую тряпку.

И только сейчас моих ноздрей достиг запах, который до сего момента благополучно относил в сторону моря довольно свежим ветерком.

И это был не столько запах, сколько тяжеленная зловонная кувалда, со всего маху заехавшая мне в нос. Тошнотворный, горько-кислый, настолько густой и плотный, что он словно вливался мне в носоглотку, вызывая рвотные спазмы. Я немедленно отбросил тряпку и отскочил назад, споткнувшись и упав на песок, но отделаться от выжимающей слезы из глаз вони бы не так-то легко. Зажав нос другой рукой, я заерзал, отползая подальше.

– На, протри, – кто-то протянул мне влажную салфетку, – хоть немного полегче будет.

– Что это за мерзость такая? – я тщательно, палец за пальцем, обработал правую кисть и осторожно ее понюхал, едва не поплатившись за это сегодняшним завтраком. Запах, конечно, ослабел, но сдаваться не торопился.

– Желудочный сок, – у меня забрали салфетку и бросили ее в мешок к другим испачканным вещам, – и это теперь с тобой на несколько дней. Крепись.

В тот же мешок следом отправились перчатки тех, кто собирал грязные вещи. Его плотно завязали, а потом для надежности засунули еще в один, который также заупорили со всей тщательностью. Подумать только, ведь Винс добровольно нырнул в эту адскую вонь с головой. Как он там умом не двинулся! Будь я на его месте и знай заранее, что меня ждет... не-е-е, я бы не смог.

Мак и его молодой помощник тем временем закончили укутывать зверюгу в транспортировочную сеть и спустились к нам. Они принесли носилки, и вяло протестующего Винса переложили на них.

– Серго уже вылетел и будет здесь минут через двадцать, – отчитался Иган, переговорив по телефону, – так что дело, можно сказать, сделано. Молодцы!

Ответом ему стали дружные аплодисменты. И он их заслужил! В конце концов, именно он расставил всех по местам и организовал слаженную работу всей команды. Причем, что удивительно, без суеты и ругани. Если бы наш шериф почаще практиковал подобные методы, то в его хозяйстве порядка было бы определенно больше, а проблем возникало бы куда как меньше.

Люди начали раздеваться, снимая свои белые одеяния, маски и рюкзаки с баллонами. Они непринужденно шутили и смеялись, вспоминая детали прошедшей операции и освобождаясь от сосредоточенности и напряжения последних нескольких часов.

– ...а потом вдруг ка-а-ак вжжих! – активно жестикулировал молодой парень, – ты как вылетишь! Как пробка из бутылки!

– Это точно! Как Супермен! – его коллега выбросил вверх сжатую в кулак руку, подражая известному персонажу, – весь такой развевающийся... как Летучий Голландец!

– Скорее уж не Летучий, – я еще раз осторожно понюхал свои пальцы, – а Вонючий... Голландец.

Последовавший за этим взрыв хохота сотряс берег не хуже изловленного монстра. Все, включая Игана и Мака, смеялись громко, самозабвенно и от души, хватаясь за животы и утирая слезы. Некоторым даже пришлось присесть на песок, чтобы отдышаться.

И только сидящий на носилках Винс угрюмо зыркнул на меня исподлобья и демонстративно отвернулся. Он-то понимал, что, в отличие от запаха, от подаренного мною звучного эпитета ему теперь не отмыться уже никогда.